

ПРИНЦИП ДУАЛИСТИЧНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ РОБЕРТА БРАУНИНГА

Текутова Ю.С.

ТГУ им. Г.Р. Державина

Эстетические воззрения английского поэта XIX века Роберта Браунинга (1812-1889) представлены в его художественном манифесте «О поэте объективном и субъективном, о целях последнего, о Шелли, человеке и поэте» (On the Poet Objective and Subjective, on the Latter's Aim; on Shelly, the Man and the Poet, 1851). Поэт говорит о двух типах поэтов и о двух типах поэзии – субъективной, основанной на индивидуальном восприятии и объективной, создающей точную картину внешней по отношению к автору действительности. Субъективная поэзия представлена творчеством Шелли, объективная – Шекспиром. Идеал самого Браунинга – соединение этих типов поэзии. Тем самым идея диалога разных принципов организации художественного мира, а значит, и разных типов текстов – субъективного и объективного – имманентна эстетике Р. Браунинга. В его поэзии философская насыщенность мысли, психологизм соединяется с интересом к условиям жизни героев и происходящим действиям, со вниманием к бытовым деталям, с желанием передать исторический и местный колорит. В связи с этим можно говорить о принципиальной дуалистичности эстетических воззрений Браунинга, связанных с тяготением поэта одновременно к конкретно-чувственному и умоглядному способам постижения мира.

Наиболее характерное произведение Браунинга, где выражены его моральные и эстетические взгляды, была драма «Пиппа проходит» (1841). Как справедливо отметила Е.И. Клименко, «...в песнях Пиппы – выношенные народом понятия о нравственности и правде, в этом сила их воздействия [1].

Это четыре одноактные пьесы, объединенные общим замыслом и фигурой героини, скромной итальянской работницы Пиппы. Образ Пиппы приобретает у Браунинга символический смысл, становящийся воплощением доброго начала, которое спасительно воздействует на поступки и мысли окружающих. Раз в году, в свой единственный праздничный день, Пиппа, напевая, бродит по городу, и ее песенки, полные благочестия и радостного восприятия жизни, пробуждают лучшие чувства людей, решают самые сложные жизненные конфликты. При этом победа добра над злом происходит в драме Браунинга крайне легко. Под влиянием пения Пиппы, Оттима и Сибальд раскаиваются в страсти, которая привела их к преступлению; архиепископ, запутавшийся в собственной лжи, не совершает бесчестного, но выгодного для него поступка; художник Джулио примиряется с женой, которую хотел покинуть, узнав о ее темном прошлом; революционер Луиджи, преодолев свои страхи и сомнения, решается убить тирана, угнетателя страны.

Драма показывает равновесие между добром и злом, исходящее не из реального жизненного опыта, а из оптимистической мировоззренческой позиции автора. Браунинг убежден, что один человек не в силах составить объективную картину происходящих событий и потому не может судить о том, где правда, где ложь, добро и зло, которые очень часто сложно распознать. Показывая несоответствие сложившихся в представлении Пиппы образов и героев поэмы, Браунинг достигает эффекта драматической иронии и впервые предлагает новый для английской поэзии принцип повествования, основывающийся на знакомстве читателей с точками зрения разных героев на одно и то же событие.

Интересно то, что точка зрения Пиппы выражается посредством взаимодействия музыкального и живописного начал. Пиппа проходит по Азоло, распевая песни обо всем том, что она видит вокруг, что она думает о мире и о людях, что она чувствует по отношению к ним. Тем самым перспектива Пиппы соотнесена не только с лирическим началом, но и с

музыкальным текстом. Ритмический рисунок песен Пиппы различен, в них угадывается определенная мелодия. Это может быть спокойный, размеренный, широкий и плавный, свободный, как дыхание, утренний напев, исполненный радостного ожидания нового дня и нового года (действие пьесы происходит в праздничный день Нового года). При этом обращает на себя внимание живописность картин, увиденных, Пиппой и отраженных в ее песнях:

Верхи дерев шумят над головой,
Растут цветы и травы под ногой,
Нет ничего в пределах бытия,
Чему б не научилась в детстве я!
Ведь что такое шепчет нам трава,
Щебечут птицы? — это все слова,
Но только речи царственной людской!
Я это знанье с жизнью приняла,
И я так ясно солнце поняла
И даже звезды сосчитать могла,
Как пальцы на моей руке!
Но никогда я не пойму в тоске,
Зачем скользит луна средь голубых равнин,
Когда из лунных взглядов ни один
Меня заметить бы не мог...
И взял меня внезапно Бог!

(Перевод [Н. Гумилева](#))

Браунинг занимает особое место среди таких поэтов XIX века как У. Вордсворт (1770-1850), С. Кольридж (1772-1834), М. Арнольд (1822-1888), чьи эстетические позиции были выражены в декларативной форме и обогатили теорию поэтического творчества. Их эстетические и философские

взгляды отличаются оригинальностью, но, решая поставленные проблемы, они пренебрегают творческой составляющей, и тогда поэт и философ оказываются в разных плоскостях. Браунинг же считает, что проблемы поэтического искусства являются неотъемлемой частью творческого процесса. Поэзия как искусство служит для него стимулом к написанию новых произведений.

Литература

1. Клименко Е.И. Творчество Р. Браунинга. Л.: ЛГУ, 1967. С. 114
2. The complete poetic and dramatic works of Robert Browning. Edited by Horace E. Scudder. Boston, New York, Houghton, Mifflin company, 1895. P.133.